

Делегация великого Янь была встречена генералом Ван Хуэйем и префектом Лю, как только они прибыли в город. Все понимали, что происходит, когда увидели красивую девушку в свите.

Горячие мужчины, которые сражались и истекали кровью на полях сражений, чувствовали, как их лица начинают гореть. Они не были похожи на тех, кто трусливо сжимался в своей амуниции и говорил о войне только на бумаге. Это были люди, которые выступали на передовой и лично были свидетелями жестокости войны. Они знали больше, чем кто-либо другой, какую роль в войне играют пожилые, слабые, дети и женщины.

Они рисковали жизнью, чтобы враг больше не угрожал их женщинам и детям дома. Они боролись за то, чтобы у всех была еда, одежда, а дети ходили в школу и могли спокойно расти. Любой, кто хоть немного переживал за них, не хотел, чтобы они подвергались жестокости, унижению и насилию!

Если бы они умерли, то ничего бы не смогли сделать с тем, что произошло после их смерти, но пока они были живы то, что император послал врагу невинную девушку было словно хлесткая пощечина по их лицам.

Император Великого Чжоу издевался над подданными Великого Янь, но их собственный император мог только слушать свою императрицу и игнорировал голос народа, а также угнетал своих верных подданных. Кровь верного герцога династии Динь еще не остыла. Все солдаты и генералы готовились к еще одной яростной битве, но этот трусливый император отбросил всю историю в сторону, когда Великий Чжоу предложил слабую попытку переговоров. Он даже предложил дочь великого наставника Цинь по собственной воле!

Каждый душой болел за милую девушку. Они ненавидели гнилого императора и его императрицу и сопереживали утрате династии Динь. Они всегда уважали великого наставника Цинь и поэтому очень сочувствовали ему и безмерно жалели его дочь. Когда генерал Ван Хуэй и префект Лю встретили делегацию все относились к Цинь Хуайюань и Цинь Инин с чрезвычайной вежливостью.

"Великий наставник Цинь, мисс Цинь, пожалуйста, займите ночлег у префекта."

"Это не важно, где мы будем ночевать", - ответил Цинь Хуайюань. "Долгая ночь чревата снами, и все может измениться. Почему бы нам не послать сообщение вражескому лагерю прямо сейчас и договориться о времени и месте переговоров."

- Да, великий наставник говорит верно. Префект Лю кивнул.

Цинь Хуайюань повернулся к дочери. "Иди, отдохни немного. Я попрошу кого-нибудь позвать тебя, если что-нибудь случится."

Хорошо, отец. Цинь Инин поклонилась и вышла из комнаты.

Жена префекта ждала за дверью с горничными и бабушкиными слугами. Когда они увидели Цинь Инин, они вежливо повели ее во внутреннюю резиденцию и устроили так, чтобы она находилась в верхней комнате. Жена префекта также приказала слугам приготовить качественную еду и горячую воду.

Цинь Инин ворочалась всю ночь, не находя сна. Независимо от того, насколько сильной она

себя представляла, она все еще была девушкой, которая еще не достигла совершеннолетия. Ее покрывал холодный пот при одной только мысли о том, что ей предстоит пережить. Она говорила всем, что она сможет достойно встретить свою участь и что нет ничего важнее, чем остаться в живых.

Но когда настал час, она вдруг задумалась, сможет ли она продолжать жить, если она действительно подвергнется такому унижению. Для чего ей вообще тогда жить? Она погрузилась в раздумья, уставившись на световое пятно от фонаря на окне, и, наконец, смогла сомкнуть глаза только когда бледно-белый цвет украсил горизонты. Казалось, она только уснула и тут же слуги позвали ее снаружи.

"Великий наставник Цинь просит присутствия четвертой мисс."

Цинь Инин резко встала и подняла полог, чтобы увидеть перед собой Сонланг и Бинтан, абсолютно бледных и с покрасневшими глазами.

"Я проснулась. Идите и скажите моему отцу, что я скоро приду." Ее голос был немного хриплый. Она потерла слегка пульсирующие виски и повернулась к горничным. "Помогите мне помыться и одеться."

"Хорошо", глухо ответила Сонланг. Она достала парчовый жилет и юбку цвета яшмы, а также простой бледно-зеленый плащ с воротником из белого лисьего меха. Бинтан раскрыла косметическую коробку для того чтобы помочь Цинь Инин с макияжем.

Она уложила ее волосы в два пучка сзади, а несколько локонов спускались по спине, ярко обозначила брови и оттенила глаза, чтобы они ярче сияли своим глубинным светом и покрасила губы.

Цинь Инин смотрела на себя в бронзовое зеркало. Все это очень отличалось от ее обычного вида. Сегодня она выглядела гораздо привлекательнее. Она попыталась улыбнуться.

Ей это удалось, но от этой улыбки Сонланг и Бинтан разразились слезами.

"Мисс, вы, вы..."

"Не плачьте, я не собираюсь умирать." Цинь Инин поднялась и слегка пригладила длинные волосы, которые упали на ее плечи. Она улыбнулась. "Оставайтесь здесь и ждите. Не идите за мной."

"Мисс! Я собираюсь пойти с тобой!" воскликнула Бинтан. - По крайней мере, я знаю яды! Если этот проклятый старик захочет что-то с тобой сделать, я его отравлю!"

"Если он умрет от яда, мирные переговоры провалятся, и тогда Цинь умрет следующей." Цинь Инин с ироничной улыбкой протянул платок для слез Бинтан.

Сонланг упала на колени и всхлипывая схватила за подол бледно-зеленый плащ Цинь Инин. "Мисс, вы спасли мне жизнь. Если вас больше не будет с вами, я отправлюсь служить вам в подземном мире!"

"Я тоже! Если тебя здесь больше нет, я убью императрицу, а потом присоединюсь к вам в подземном мире!" Бинтан также встала на колени и схватила за руку Цинь Инин.

"Глупышки." Она потянула их вверх и похлопал Сонланг по плечу, потом ущипнула яблочные

щечки Бинтан. "Вы оба слишком молоды для этого. Если меня больше не будет с вами, вам нужно будет позаботиться о моей матери."

"Мисс..." Сонланг зарыдала еще сильнее.

Цинь Инин в ответ быстро заморгала, пытаясь прогнать слезы, которые грозили в любой момент вырваться наружу и ослепительно улыбнулась.

"Хорошо, я сейчас уйду. Она повернулась и толкнула дверь, шагнув вперед без колебаний.

Бинтан и Сонланг остались одни, захлебываясь слезами. Однако они могли только стоять в коридоре и смотреть, как их мисс следует за женой префекта, медленно исчезая вдалеке.

Цинь Хуайюань не спал всю ночь. Сейчас он стоял в крытом коридоре в черном меховом плаще, теряя себя в мыслях с ярким голубым небом над головой. Генерал Ван Хуэй готовился к выходу, а префект Лю ждал в стороне.

"Отец." Милый голос вернул его обратно на землю. Он посмотрел в ту сторону, откуда услышал звук родного голоса и увидел аккуратно одетую, но при этом ошеломляюще красивую Цинь Инин. Она смотрела на него со слабой улыбкой. "Отец, нам пора в путь?"

Адамово яблоко Цинь Хуайюань резко подпрыгнуло. Он стиснул зубы и кивнул. "Сейчас мы решили вопрос с расположением. За пределами Сихуа мы расположили временный шатер, который будет находиться между двумя армиями. С обеих сторон разрешено по сто солдат. Дочь Инин, ты пойдешь со мной позже."

Цинь Инин покорно кивнула, ее жемчужные кисточки слегка покачивались рядом с щеками. "Хорошо, что это не в городе. Таким образом, у великого Чжоу не будет возможности подослать шпионов. Мы должны плотно закрыть городские двери после того, как уйдем, чтобы люди были начеку."

"Ты права. Я уже обсуждал это с префектом Лю и генералом Ван Хуэем. Официальные лица из Министерства ритуалов будут вести мирные переговоры. Генерал Ван Хуэй и префект Лю останутся охранять город."

"Это просто замечательно. Тогда мы можем быть спокойны."

Генерал Ван Хуэй вскоре отобрал сотню солдат. Спереди шли Цинь Хуайюань и министр обрядов Цуй Вэньцин, а позади всех Цинь Инин. Они вместе покинули Ямен. Незадолго до того, как они прошли городские ворота, Цинь Хуайюань взял Цинь Инин на городские стены. Генерал, префект и солдаты последовали за ним.

Когда они смотрели на большие городские ворота, резвый ветер играл с длинными волосами Цинь Инин. Рассветное солнце освещало участки земли, продолжая подниматься в небо. Лагерь великого Чжоу находился недалеко от городских стен. Ее глаза следовали за горизонтом, чтобы посмотреть на бесконечные горные хребты вдали, и на их белые вершины. Она вдруг почувствовала, что мир огромен и обширен, и ее напряжение растаяло.

"Дочь Инин, ты боишься?" Цинь Хуайюань стоял, сложив руки за спиной.

"Чего я должна бояться? Никто не покидает этот мир живым. Это просто смерть, так чего мы должны бояться?" Ее голос не был громким, но он четко донесся до присутствующих.

Сто солдат приняли свой долг, ожидая ужасной смерти. Даже министр Цуй Вэньцин обильно потел от нервов. Если мирные переговоры провалятся и Великий Чжоу начнет открытые военные действия, никто из них не вернется с переговоров живым. Но теперь, слова молодой девушки вновь пробудили в них героические чувства. Мужество расцвело в них, и возвышенные чувства взлетели к небесам!

Чего тут можно было бояться? Маленькая девочка ничего не боялась, так почему должны бояться они, здоровые мужчины?

"Мисс Цинь-дочь выдающейся семьи!" Генерал Ван Хуэй ответил с большим волнением. "Не волнуйся, великий наставник Цинь! Если переговоры провалятся, мы возьмем этих мелких воришек с собой! Как они смеют издеваться над Великим Янь!"

"Хороший. С генералом Вангом и префектом Лю, охраняющими город, мы можем быть уверены в наших спинах." Цинь Хуайюань мирно улыбнулся и закричал: "подготовьте экипажи. Уходим!"

"Да! Мужчины закричали в ответ, их голоса взлетели к облакам.

Цинь Хуайюань и Цуй Вэньцин сели в первую карету, в то время как Цинь Инин села во вторую. Они были сопровождены сотней солдат во временный лагерь, который только что был создан между двумя армиями. Из-за того, что обе стороны привезли одинаковое количество солдат, палатку и снаряжение, а также все необходимое для переговоров, временный лагерь оказался довольно большим.

Колонна Цинь Инин въехала в лагерь, чтобы увидеть две группы мужчин, стоящих против них.

Одна группа была одета в красную одежду и черные доспехи с головой тигра, вышитой на рукавах. Позади них несколько черных флагов с золотым тигром и один красный флаг с черным "Панг" развивались на ветру. Другая группа была одета в обычную грязно-желтую униформу, а флаг над ними развевался флаг "Лиан". Цинь Инин поняла, что первая группа была доблестными Тиграми, верными принцу Панг Сяо, а вторая-регулярными войсками Великого Чжоу, верными Лиан Шэнцзе.

Когда их кареты остановились, первыми вышли Цинь Хуайюань и Цуй Вэньцин, за ними вышли Цинь Инин с помощью черного лакированного стула. Они подняли головы, чтобы увидеть, как группа выходит из палатки противника.

Главным был подтянутый мужчина лет пятидесяти с набухшими мешками под глазами и жирным лицом. Он был генералом в золотых доспехах, и его глаза зациклились на Цинь Инин, как только он увидел девушку. Он мгновенно остановился и смотрел так, словно хотел одним взглядом проглотить ее целиком.

Таким развратным человеком был министр военных дел Великого Чжоу Лиан Шэнцзе. Цинь Инин была внутренне подавлена, но выражение ее лица оставалось спокойным. Ее глаза метнулись из стороны в сторону, остановившись на старике за шестьдесят лет. Он был одет в бледно-серый хлопковый плащ, и его длинная борода развевалась на ветру, придавая нотки его фигуре.

Кто он такой? Он похож на стратега.

Старший, который выглядел как Бессмертный пристально смотрел на Цинь Хуайюань с ненавистью во взоре!

<http://tl.rulate.ru/book/13071/389096>